

УДК 94(47).045

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГАНЗОЙ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА И БОРИСА ГОДУНОВА
(1584-1605 гг.)**

© 2010 М.В. Толкачев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 11.12.2009

Статья посвящена взаимоотношениям России с Ганзейским союзом, и в особенности с городом Любеком, в конце XVI – начале XVII века. Основное внимание уделено русско-ганзейским взаимоотношениям в сфере торговли, однако в статье также рассмотрены контакты России с Ганзой в сфере политики и культуры.

Ключевые слова: Ганза, Любек, Новгород Великий, Псков, Нарва, торговля, льготы, пошлины, жалованная грамота, русские студенты, Борис Годунов, Захарий Меер, Конрад Гермерс.

Русско-ганзейским отношениям в период правления Федора Иоанновича и Бориса Годунова посвящено немного работ, однако и те, что имеются, свидетельствуют об интереснейших фактах взаимоотношений России со знаменитым европейским торговым союзом. Одним из первых о русско-ганзейских отношениях написал Н.И. Костомаров в рамках своей работы «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях»¹. В этой работе автор обозначил основные моменты в истории русско-ганзейских торговых отношений, однако автор не сосредоточил своего внимания именно на русско-ганзейских отношениях рассматриваемого нами периода, поскольку описываемый труд был посвящен истории торговли Московского государства в целом. Из современных исследований, посвященных русско-ганзейским отношениям интересующего нас периода, можно назвать статьи А. Хорошкевич «Дружок любечанин» и С.В. Зверева «Новые материалы о русских студентах в Любеке»². Статья А. Хорошкевич повествует об образе жизни ганзейских купцов в русских городах, в свою очередь статья С. В. Зверева посвящена одиссее русских студентов, несколько лет обучавшихся в университете города Любека. Исторический сюжет, связанный с пребыванием русских студентов в Любеке в начале XVII века, вызывает искренний интерес, поскольку отправка русских студентов за границу свидетельствует о передовых и в некотором роде опережающих свое время проектах Бориса Годунова по сближению России с Западом. Информа-

*Толкачев Михаил Васильевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: hermest85@mail.ru*

ции о русских «робятах», проходивших обучение в Любеке, осталось крайне мало, поэтому любой факт, свидетельствующий об этом событии, представляет собой большую ценность. Некоторая обрывочная информация о русских студентах в Любеке отложилась в Российском государственном архиве древних актов (Ф. №61 «Сношения России с Имперскими Городами»). Следует отметить, что в рамках этого фонда хранится основная информация о взаимоотношениях России не только с Любеком, но и всем Ганзейским союзом.

Ганза (от нем. Hanse – товарищество, союз) являлась мощнейшим торговым и политическим союзом северогерманских городов эпохи Средневековья и Раннего нового времени. Окончательно этот союз во главе с германским городом Любеком сложился в 1367-1370 годах. Ганзейский союз имел общую казну и флот. С середины XV века начинается постепенный упадок Ганзы, которая повсеместно начинает уступать свои торговые позиции голландским и английским купцам. Последний съезд Ганзы состоялся в 1669 году, после чего Ганзейский союз прекратил свое существование.

Отношения между Ганзейским союзом и Русскими землями имеют давнюю историю, большей частью они осуществлялись посредством Новгорода Великого и Пскова. В XV веке ввиду различных факторов взаимоотношения между Ганзейскими городами и русскими землями стали напряженными, что привело к постепенному сворачиванию русско-ганзейской торговли³. К тому же в 70-х годах XV века войска Ивана III совершили несколько нападений на ливонскую территорию, которая входила в сферу торговых

интересов Ганзы. В качестве ответной меры власти Дерпта и Риги, а эти города входили в Ганзейский союз, арестовали русских купцов. В свою очередь это привело к тому, что в 1478 году ганзейское подворье в Новгороде Великом было закрыто. Закрытие немецкого подворья принесло большие убытки, как для русских земель, так и для Ганзы, вследствие чего русско-ганзейские отношения были быстро нормализованы, и 1487 году немецкое подворье в Новгороде вновь было открыто. Однако через несколько лет, в 1494 году, Иван III вновь приказал закрыть новгородское ганзейское представительство. На этот раз причиной разрыва русско-ганзейских отношений стали противоречия между Московским государством и Священной Римской империей. Это связано с тем, что в 1493 году Иван III предложил римскому императору Максимилиану заключить антилитовский военный союз, но Максимилиан категорически отказался воевать с Литвой, поскольку считал своей главной внешнеполитической задачей создание антитурецкого военного союза, в который император планировал включить и Литву. Отказ Максимилиана до глубины души оскорбил Ивана III, и он решил отомстить “германскому миру”⁴, вновь разорвав торговые отношения с Ганзой, несмотря на то, что это сулило большие убытки. Русско-ганзейские отношения были возобновлены лишь при Василии III, в 1514 году, после заключения мирного договора с Ганзой⁵, который в 1539 году был вновь подтвержден⁶. При Иване Грозном русско-ганзейские отношения продолжали развиваться. Ганзейские корабли прибывали к Нарве, а центрами русско-ганзейской торговли по-прежнему оставались Новгород Великий и Псков, где ганзейские купцы селились со своими товарами. В 1581 году Нарва и отделенный от Нарвы рекой Ивангород были завоеваны шведами в ходе Ливонской войны. Россия потеряла незамерзающий порт Нарву, являвшийся прямым выходом в Балтику. В связи с этим ганзейским купцам пришлось прибывать к Холмогорам, а с середины 80-х годов XVI века еще и к Архангельску. Однако это были замерзающие порты, крайне неудобные для осуществления торговли.

Со второй половины XVI века ганзейские торговцы столкнулись с масштабной конкуренцией со стороны английских и нидерландских торговцев. Иван Грозный более всего благоволил англичанам, и ганзейские купцы с большой завистью наблюдали за хорошо организованной и процветающей английской торговлей, рост которой обуславливался постоянными льготами со стороны русских властей английскому купечеству. Получение новых торговых льгот, аналогичных льготам, которыми пользовались англича-

не, стало основной программой Ганзы во взаимоотношениях с Россией в правление Федора Иоанновича и Бориса Годунова. В свою очередь Федор Иоаннович и Борис Годунов желали с помощью Ганзы возродить нарвское судоходство, тем более что в этом были остро заинтересованы и сами ганзейские торговцы.

Правление Федора Иоанновича началось удачно для Ганзейского союза. В марте 1586 года царь Федор Иоаннович наделил ганзейских купцов льготами. Государь велел брать с них только половину от установленных пошлин. Кроме того, царь подтвердил право ганзейских купцов селиться в Новгороде и Пскове⁷. Заметим, что немецкие гости, прибывавшие в Новгород Великий, старались селиться исключительно за стенами Немецкого подворья, в то же время в Пскове ганзейские торговцы жили в совсем иных условиях. Прибыв в Псков, немцы оставляли свои товары в Немецком дворе, а сами шли в гости к знакомым псковичам. В отличие от новгородцев, псковичи с большим удовольствием принимали немецких гостей. Немцам в Пскове оказывали хороший прием, помимо всего прочего парили в банях, кормили, развлекали музыкой⁸.

В сентябре 1586 года любекский посланник Захарий Меер (Меллер) доставил Федору Иоанновичу от бургомистров города Любека благодарственную грамоту (от 11 июля 1586 года)⁹. В ней бургомистры благодарили государя за дозволение торговать ганзейским купцам в Новгороде и Пскове, а также за указ брать с любчан только половину пошлин¹⁰. Это были действительно важные привилегии. Подобными льготами из всех европейских купцов в то время пользовались только англичане. В 1594 году Захарий Меер вновь прибыл в Москву в качестве ганзейского посланника¹¹. Меер привез Федору Иоанновичу новую грамоту от любекских бургомистров (от 4 сентября 1594 года)¹². На сей раз грамота содержала претензии русскому двору. Любекские власти жаловались, что русские пограничные воеводы постоянно мешали перевозить через границу товары, а местные власти брали с немецких торговцев дополнительные пошлины, не установленные русским правительством. Любекские власти просили государя подтвердить привилегии ганзейских купцов и проследить за постоянным их соблюдением¹³. В ответ на эти просьбы Федор Иоаннович даровал Любеку новую жалованную грамоту. По этой грамоте ганзейским торговцам было разрешено, как и прежде, свободно торговать в Новгороде и Пскове с уплатой установленных для ганзейских торговцев льготных пошлин. Помимо Новгорода и Пскова в список городов, в которые было дозволено приезжать ганзейским торговцам, добавил-

ся Ивангород, отвоеванный у шведов в ходе начавшейся в 1590 году русско-шведской войны¹⁴. Русское правительство с помощью ганзейских купцов планировало наладить через Ивангород круглогодичную торговлю России с Западной Европой. Однако этому упорно мешала Швеция, в руках которой оставалась хорошо укрепленная Нарва, благодаря которой шведы могли блокировать проход любекских кораблей из Балтики в Ивангород. Поэтому этот город не стал русским “окном” через Балтику в Европу, на что рассчитывало правительство Федора Иоанновича.

К сожалению, материалов о русско-ганзейских отношениях в период правления Федора Иоанновича отложилось очень мало, но даже имеющийся материал показывает, что, в целом в царствование Федора Иоанновича, несмотря на вышеуказанные трения, отношения России и Ганзы были благожелательными. Русское правительство рассматривало Любек не только в качестве торгового партнера, но и в качестве возможного союзника в борьбе со Швецией. Однако перед самой смертью Федора Иоанновича, и особенно с воцарением Бориса Годунова, ситуация неожиданным образом изменилась, и не в лучшую сторону. В 1595 году между Россией и Швецией был подписан Тявзинский мир. По этому мирному договору за Швецией осталась Нарва, а за Россией – Ивангород. И хотя Тявзинский договор так и не был ратифицирован русской стороной, Россия и Швеция старались его придерживаться, не желая решать оставшиеся противоречия, и, в частности, из-за Нарвы, военным путем. Ко времени заключения Тявзинского договора официальным правителем Швеции являлся наследный шведский правитель из династии Ваза, Сигизмунд III, король Речи Посполитой. Фактически же управлением Швецией занимался его дядя, герцог Карл, поскольку Сигизмунд находился в Польше. После того как для Швеции миновала угроза войны с Россией, шведский “администратор” герцог Карл решил избавиться от своего племянника Сигизмунда III как от короля Швеции, чтобы самому занять шведский престол, что привело в конечном итоге к длительной войне между Речью Посполитой и Швецией. Первоначально русское правительство встало на сторону Карла, надеясь выторговать у него Нарву. В свою очередь Любек и большинство ганзейских городов вступили в союз с Сигизмундом III и оказались в противоположном от России лагере. В 1599 году между Любеком и Швецией началось вооруженное морское противостояние на Балтике. Герцог Карл попросил русское правительство арестовать товары любекских купцов, находившиеся в это время в России. Русское правительство удовлетворило просьбу герцога Карла и наложило арест на лю-

бекские товары. Это привело к полному разрыву отношений между Россией и Ганзой. Однако, как это уже бывало, сразу после этого Россия и Любек стали нести большие экономические убытки, поэтому через короткое время стороны стали искать пути нормализации отношений¹⁵.

28 февраля 1600 года в Москву с этой целью приехал уже неоднократно нами упоминавшийся Захарий Меер. Меер привез Борису Годунову несколько грамот от бургомистров города Любека¹⁶. Одна грамота (от 5 декабря 1599 года) была поздравительной. В ней любекские власти поздравляли Годунова с избранием в цари¹⁷. Другая грамота (от 28 ноября 1599 года) была адресована царевичу, Федору Борисовичу Годунову. Через эту грамоту любекские власти поздравили царевича Федора “... с возведением на престол родителя ...” и попросили царевича о заступлении за ганзейских купцов, товары которых были арестованы в России по требованию шведских властей. Бургомистры уверяли, что все любекские товары были арестованы по ложным доносам “шведского принца Арцыкарло”¹⁸. Аналогичную грамоту, как отмечает Н. Н. Бантыш-Каменский, получил и Борис Годунов¹⁹, но нам эту грамоту обнаружить не удалось. Захарий Меер также озвучил просьбу любекских властей и обратился к Борису Годунову с прошением о возвращении любекских товаров, задержанных в России: “... мы от западные страны иноземцы ... товары привезли на ивангородскую сторону и вашего царского величества воевада наши товары ... задержал ... (просим – М. Т.) чтоб ваше царское величество ... жаловали ... чтоб ... (товары – М. Т.) привезенные на ивангородскую сторону отпустить ...”²⁰. Борис Годунов удовлетворил требования любекских властей и повелел “отпустить” товары ганзейских торговцев²¹. Идя на это, царь Борис понимал, что России необходимо восстанавливать отношения с Любеком, чтобы избежать еще больших экономических убытков для русской казны.

В 1601 году к Борису Годунову доставили новую грамоту от любекских властей (от 27 февраля 1601 года)²², через которую бургомистры, в ответ на просьбу русского двора найти квалифицированного врача, сообщали, что нашли одного “доктора медицины” по имени Генрих Шредер и что отправляют его в Россию на царскую службу²³. Этот отклик был своего рода знаком внимания русскому правительству. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что России и Ганзе удалось нормализовать взаимоотношения всего лишь в течение двух лет. К тому же в 1600-1601 годах в отношениях между русским правительством и шведским герцогом Карлом наступил кризис. Карл не только не желал отдавать России Нарву, но и не давал русским куп-

цам осуществлять торговлю через Ивангород, по-прежнему блокируя возле него любекские корабли. Помимо всего прочего Карл заявил, что не собирался пропускать русских купцов в Европу даже сухопутным путем. В связи с этим русское правительство круто изменило свою политику и решило перейти от негласного союза со Швецией в антишведский блок²⁴, а это в свою очередь привело к окончательной нормализации русско-ганзейских отношений.

После восстановления взаимоотношений любекские власти не оставляли надежды получить помимо имеющихся дополнительные привилегии со стороны русского правительства, аналогичные новым льготам, которые к тому времени получили английские купцы. А русское правительство вновь надеялось с помощью Ганзы осуществлять морское сообщение с Европейскими странами²⁵.

В январе 1603 года в Москву отправилось большое ганзейское посольство, в котором были представители различных городов, входивших в Ганзейский союз: Любека, Бремена, Гамбурга, Гданьска, Люнебурга, Грисвальда и многих других. Посольство на этот раз возглавлял любчанин Конрад Гермерс (Гермес). Кроме Гермерса в посольство входили еще несколько любекских бургомистров: Генрих Коркринг (Керкринк), Иоганн Трамбахий (Брамбах), Николай Диниес (Динисс) со спутниками. Как и прежде, основной задачей этого посольства было получение торговых привилегий для ганзейских купцов, эквивалентных привилегиям, которыми пользовались англичане²⁶. Надо сказать, что ганзейские купцы постоянно следили за изменением условий торговли для англичан и стремились заполучить от русского правительства аналогичные. Посольство двигалось по германским землям через города Штеттин, Данциг, Кенигсберг, затем по литовским землям через города Вильну, Логойск, далее по русским землям через Смоленск²⁷.

Посольство Гермерса было хорошо принято, о чем свидетельствует грамота от бургомистров города Любека (от 1603 года)²⁸. Послов встретили около русских границ, как это предполагал посольский этикет, и проводили в Москву: "...благодаря ваше императорское (в данном случае – царское – М. Т.) величество ... что вы посланников наших ... до столичного ... города Москвы препроводить повелели..."²⁹.

25 марта 1603 года ганзейское посольство прибыло в Москву. Вот как описывают прибытие в Москву отчеты ганзейского посольства: "... на реке Москве нас (послов – М. Т.) встретил ... боярин с 5 большими ... санями и лошадьми ... он проводил нас по городу до жилища ... где мы и разместились ...". 3 апреля 1603 года ганзейские послы были удостоены встречи с царем Борисом

Годуновым³⁰. Послы поднесли в дар государю литые серебряные и золотые изображения Венеры и Фортуны, двух больших орлов, двух коней, льва, единорога и изображения иных животных. После этого послы, как и предписывал этикет, пожелали здоровья государю и его сыну, стали говорить о долгой истории взаимоотношений между Ганзой и Россией. Затем послы попросили о дополнительных торговых привилегиях, освобождения от уплаты пошлин и от досмотра товаров на границах³¹. Вместе с тем заметим, что, несмотря на благожелательный прием при русском дворе, в целом, судя по отчетам послов, аудиенция проходила "бестолково", толмач переводил неточно, а речь послов постоянно прерывали. На аудиенции послы вручили царю свое письменное ходатайство, после чего послов проводили в их временную резиденцию.

Послы ждали ответа несколько месяцев. Прощальная аудиенция, на которой послам сообщили о государевом решении, состоялась в царском дворце 7 июня 1603 года. Во время аудиенции царь изъявил о своей царской милости: "... его царское величество, не в пример прочим народам всего мира, городу Любеку дарует свою милость и привилегии ..."³². Прошение послов о торговых привилегиях было удовлетворено, однако с существенной оговоркой. Русское правительство обнаружило, что некоторые ганзейские города находились в подчинении у Речи Посполитой, с которой на момент прибытия ганзейского посольства было заключено только перемирие; другие города находились в подчинении германских князей, находившихся в союзе с герцогом Карлом, с которым у России к этому моменту отношения окончательно испортились³³. В итоге новые привилегии были дарованы исключительно Любеку, а не всей Ганзе. Однако даже такой вариант привилегий являлся большим успехом ганзейской дипломатии. На прощальной аудиенции Борис Годунов распорядился, чтобы все дарованные привилегии были прописаны на немецком и русском языках и зафиксированы в жалованной грамоте, которую государь повелел снабдить золотой печатью³⁴.

Экземпляр этой грамоты хранится в Российском государственном архиве древних актов под названием "Жалованная грамота царя Бориса Федоровича Годунова, данная городу Любеку в июне 1603 года"³⁵. В ней Борис Годунов позволил любчанам беспрепятственно приезжать в русские города, в том числе и в Москву: "...великий государь царь ... пожаловали города Любека торговых людей чтоб им вольно приезжать к нашему великому государству в Великий Новгород и ко Пскову и к Иванегороду и к нашему царствующему граду Москве ...". Помимо этого в этих русских

городах торговцам из Любека было разрешено “ставити дворы”. Кроме того, рассматриваемая жалованная грамота подтверждала право любекских купцов прибывать к русскому северному берегу, к Холмогорам и Архангельску. Любчане могли свободно привозить свой товар к этим портовым городам, а если что-то не допродали, то могли беспрепятственно увезти с собой. Помимо этого царь Борис разрешил любекским купцам переходить русскую границу без таможенного досмотра и без уплаты каких-либо пошлин: “...государь Царь и Великий Князь Борис Федорович ... пожаловали города Любека Бурмистров и Ротманов ... велети им торговати без пошлин и чтоб их немецких товаров в таможнях не смотрети и незаписывати ...”. Кроме того, любекским торговцам разрешалось приносить иноземные деньги на денежный двор и переплавлять их в русские монеты для более удобной торговли в России³⁶. Это были очень важные привилегии. Подобными привилегиями из всех европейцев обладали на тот момент только английские торговцы.

11 июня 1603 года ганзейское посольство покинуло Москву³⁷. Московское правительство организовало сопровождение ганзейскому посольству до русских границ, как это и предписывал посольский этикет³⁸. Посольство Конрада Гермера возвращалось в Любек через Новгород Великий. До Новгорода послы добрались 24 июня 1603 года и пробыли там до 30 июня. После того как послы отбыли из Новгорода, их догнал царский пристав и передал государеву послание, коим царь попросил Конрада Гермера принять и проводить в Любек нескольких русских юношей для обучения в университете³⁹.

Будучи дальновидным политиком, искавшим для России всевозможные способы сближения с Европой, Борис Годунов планировал обеспечить Посольский приказ надежными переводчиками с европейских языков за счет обучения русских студентов в европейских университетах. С этой целью в 1602 году четверо учеников уже были отправлены в Англию⁴⁰. Новую группу учеников Борис Годунов решил направить в Германию, в город Любек. Всего в группе было пять “робят” дворянского происхождения⁴¹. Маршрут посольства и русских студентов известен. После короткой остановки в Пскове путешественники перешли границу. Далее путники двигались через города Венден, Ригу, Митаву, Мемель, Кенигсберг, затем через Эльбинг и Данциг. Далее посольство направилось в столицу померанского герцогства Штеттин, а 28 августа 1603 года посольство прибыло в Любек⁴².

Власти Любека сообщили о благополучном прибытии русских студентов через грамоту (от 30 октября 1603 года)⁴³. В этой грамоте любекские

бургомистры написали, что “... пять мальчиков здесь уже добрым людям отдали ...”. Предполагалось обучать русских студентов немецкому языку и латыни: “...отдали их в школу ... латынскому же и немецкому языкам обучать ...”. Царь Борис желал, чтобы русские студенты оставались в православной вере и не забывали русских обычаев. Бургомистры обещали следить, чтобы студенты соблюдали православную веру: “...к наблюдению христианской их (православной – М. Т.) веры увещевать будем ...”. Кроме того, власти Любека обещали, что по первой надобности и по первому требованию московского царя отправят русских студентов обратно в Россию⁴⁴. Важно заметить, что этот процесс должен был быть не односторонним. В перспективе власти Священной Римской империи, в подчинении которых находился Любек, также планировали направлять немецких студентов и ученых в Россию⁴⁵.

К сожалению, информации о студентах отложилось немного. Историк С.В. Зверев пишет о двух русских студентах, сумевших вернуться на родину из Любека. Эти два студента – И.А. Кучин и Д. Миколаев – вернулись домой уже после смерти Бориса Годунова, исколесив всю северную Европу. Студент Кучин писал к родным, что с конца августа 1603 года до лета 1604 года выучил немецкую Азбуку, Часовник и Псалтырь. Ему предстояло выучить немецкий язык и латынь. Миколаев также писал домой о своих значительных успехах в изучении немецкого языка. Оба студента в своих письмах жаловались, что их родственники не прислали им ни единой грамотки⁴⁶. Скорее всего, это объясняется сложностью осуществления для обычных русских людей международной личной переписки. Известно, что в Любеке со студентами встречался фактический руководитель русской внешней политики А.И. Власьев, находившийся там зимой 1604 года для ведения переговоров с Любеком о заключении антишведского договора⁴⁷.

Уже после смерти Бориса Годунова, в 1606 году, любекские власти писали, что “русские студенты не послушны, поученья не слушают”, а двое вообще бежали. Василий Шуйский просил, чтобы любекские власти организовали безопасное возвращение оставшихся студентов, однако Миколаев и Кучин добирались в Россию своими силами. Миколаев прибыл в Москву вместе с корпусом Михаила Скопина-Шуйского и Делгарди, а Кучин прибыл в Россию только в 1619 году⁴⁸.

Подытоживая, можно сказать, что ни Федор Иоаннович, ни Борис Годунов так и не сумели добиться решения внешнеполитических задач России во взаимоотношениях с Ганзой. Основной неудачей русской дипломатии во взаимоотношениях с Ганзой стал провал проектов по воз-

рождению русского балтийского мореходства через Нарву и Ивангород. И в этом нет вины Ганзейского союза, поскольку ганзейский, преимущественно торговый, флот не мог пробить для России балтийскую блокаду со стороны Швеции, обладавшей первоклассным военно-морским флотом. Поэтому основная причина провала проектов по возрождению русского присутствия на Балтике кроется не столько во взаимоотношениях с Ганзой, сколько в провальной дипломатической игре России со Швецией.

В сфере культуры русско-ганзейские отношения также в основном оказались малоэффективными. Борис Годунов не сумел организовать запланированного постоянного обмена студентами с Германией. Причиной этого, на наш взгляд, явилась преждевременная смерть Годунова.

Вместе с тем надо сказать, что отношения России и Ганзы в рассматриваемый период носили разнообразный характер, где торговле, и, в частности, с Любеком как главным городом Ганзейского союза, отводилась основная роль. К сожалению, материалов по истории русско-ганзейских и, в частности, русско-любекских отношений рассматриваемого периода в российских архивах отложилось немного. Однако и они свидетельствуют, что в период правления Федора Иоанновича и особенно Бориса Годунова русско-любекские торговые связи развивались по восходящей линии, что нашло свое отражение в льготном режиме торговли, а это в свою очередь способствовало укреплению связей между Россией и Европой в целом. Даже в том случае, когда русско-ганзейские отношения прерывались, они быстро восстанавливались, поскольку это отвечало интересам обеих сторон. Можно вполне согласиться с мнением английского исследователя конца XVIII века Вильяма Тука, который писал, что русско-ганзейские отношения ждал большой успех, если бы Борис Годунов прожил дольше⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Н. Тиблена и Ко, 1862.
- ² Хорошкевич А. Дружок любечанин // Родина. 2005. № 11; Зверев С.В. Новые материалы о русских студентах в Любеке // Иноземцы в России в XV – XVII веках: сб. материалов конф. 2002 – 2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., “Древлехранилище”, 2006.
- ³ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 34-35.
- ⁴ См. об этом: Бессуднова М. Петрову двору капут // Родина. 2009. №9. С. 44-46.
- ⁵ Карамзин Н.М. История Государства Российского, в 3 кн. и 12 тт. СПб., 1842. Кн. 2, Т. 7. / Репринт. воспр. в 4 кн. и 12 тт. М.: Книга, 1989. Кн. 2, Т. 7. С. 37.
- ⁶ Там же. Кн. 2, Т. 8. С. 35.
- ⁷ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений

- России (по 1800 год). М.: типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. Ч. 2. (Германия и Италия). С. 191.
- ⁸ Хорошкевич А. Указ. соч. С. 15-18.
- ⁹ Грамота к царю Федору Иоанновичу от бургомистров города Любека с Захарием Меером, 11 июля 1586 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д. 1. (1586 г.).
- ¹⁰ Там же. ЛЛ. 4-4об.
- ¹¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 191.
- ¹² Грамота к царю Федору Иоанновичу от бургомистров города Любека, 4 сентября 1594 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д. 3. (1594 г.).
- ¹³ Там же. ЛЛ. 3-4.
- ¹⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 36.
- ¹⁵ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI - начале XVII в. М.: Наука, 1973. С. 184-185.
- ¹⁶ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 191.
- ¹⁷ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека с немцем Меером, 5 декабря 1599 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д. 5. (1599 г.) ЛЛ. 6-7.
- ¹⁸ Грамота к царевичу Федору Борисовичу Годунову от бургомистров города Любека с Павлом Сесларинным, 28 ноября 1599 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д. 4. (1599 г.). ЛЛ. 4-5.
- ¹⁹ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 191.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 1. 1584-1719 гг. Д. 17. (1600 г.) ЛЛ. 1-10.
- ²¹ Там же. ЛЛ. 12-14.
- ²² Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека, 27 февраля 1601 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д. 6. (1601 г.).
- ²³ Там же. ЛЛ. 6-7.
- ²⁴ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 184-185.
- ²⁵ Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. “Смута”. М.: Мысль, 1988. С.134.
- ²⁶ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов городов Любека, Бремена, Гамбурга, Росток, Стралзунта, Данциха, Люнебурга, Грибсвальда и других вольных приморских вместе торгующих городов, 6 января 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д.7. (1603 г.) ЛЛ. 7об-8.
- ²⁷ Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году. // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов)/ Под ред. Н.М. Рогожина. М.: Международные отношения, 1991. С. 185-190.
- ²⁸ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека, 30 октября 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д.8. (1603 г.) Л. 5об.
- ²⁹ Там же. Л. 5об.
- ³⁰ Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году ... С. 192-194.
- ³¹ Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 3, Т. 11. С. 47-48.
- ³² Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году ... С. 194-199.
- ³³ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 186-187.
- ³⁴ Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году ... С. 198-199.
- ³⁵ Жалованная грамота царя Бориса Федоровича Годунова, данная бургомистрам и ратманом города Любека, июнь 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Им-

- перскими Городами. Оп. 3. 1603-1713 гг. Д.1. (1603 г.).
- ³⁶ Там же. ЛЛ. 5об-6.
- ³⁷ Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году ... С. 199.
- ³⁸ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека, 30 октября 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д.8. (1603 г.) ЛЛ. 5 об-6.
- ³⁹ Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году ... С. 201-202.
- ⁴⁰ *Зверев С.В.* Указ. соч. С. 260.
- ⁴¹ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека, 30 октября 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д.8. (1603 г.) Л. 6об.
- ⁴² *Зверев С.В.* Указ. соч. С. 261.
- ⁴³ Грамота к царю Борису Годунову от бургомистров и ратманов города Любека, 30 октября 1603 г. // РГАДА. Ф. 61. Сношения России с Имперскими Городами. Оп. 2. 1586-1663 гг. Д.8. (1603 г.) Л. 6об.
- ⁴⁴ Там же. ЛЛ. 6об-7.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 32. Сношения России с Австрией и Германской империей. Оп. 1. Д. 1 (1601 г.).
- ⁴⁶ *Зверев С.В.* Указ. соч. С. 263.
- ⁴⁷ *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 186-187.
- ⁴⁸ *Зверев С.В.* Указ. соч. С. 264.
- ⁴⁹ *Tooke W.* History of Russia, from the foundation of the monarchy by Rurik, to the accession of Catharine the second. In two volumes. London: Printed by A. Stvaban, 1800. Vol. 1. P. 307.

**THE RUSSIAN-HANSEATIC RELATIONS IN THE PERIOD
OF THE THEODORE IVANOVICH'S AND BORIS GODUNOV'S REIGN
(1584-1605)**

© 2010 M.V. Tolkachev

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the relations between Russia and the Hanseatic League, and especially between Russia and Lubeck, in the end of XVI – the beginning of XVII centuries. The main attention is given to the Russian-Hanseatic commercial relations as well as their contacts in the cultural and political sphere.

Key words: Hansa, Lubeck, Novgorod, Pskov, Narva, commerce, facility, duty, letters patent, Russian students, Boris Godunov, Zachary Meer, Conrad Hermers.